

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЛОВОЗЕРСКАЯ МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

12+

О ЛЮДЯХ С ЛЮБОВЬЮ

Сборник работ участников литературного
конкурса, посвященного 70-летию посёлка Ревда

РЕВДА 2020

ББК 84 (2 Рос-4 Мур)6 кр
О 11

О 11 О людях с любовью : сборник работ
участников литературного конкурса «О людях
с любовью», посвященного 70-летию посёлка
Ревда / Ловозерская межпоселенческая
библиотека; [составитель Л.В. Маренич]. -
Ревда : ЛМБ, 2020. - 63 с.

ББК 84 (2 Рос-4 Мур)6 кр

ЛМБ, 2020

ΠΡΟΖΑ

БАКУЛА ВИКТОРИЯ БОРИСОВНА

БАКУЛА Виктория Борисовна кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и медиакоммуникаций Мурманского арктического государственного университета. Родилась 7 марта 1958 года в городе Саратове. В Кишиневе училась в государственном университете им. В.И. Ленина по специальности «Русский язык и литература», филолог, преподаватель. Продолжила образование в Дебреценском университете им. Кошута Лайоша в Венгрии. Специальность - «Венгерский язык и литература». Магистр филологии, кандидат филологических наук, в 2013 году защитила диссертацию по теме «Лексика духовной культуры кольских саами (на материале кильдинского диалекта саамского языка)». 27 лет работала учителем русского языка и литературы в средней школе № 151 города Оленегорск-2, «Почетный работник общего образования РФ».

С 2011 по 2012 руководила музеем С. Есенина при Мурманской областной детско-юношеской библиотеке. Автор и соавтор более 10 научных трудов и работ. Участник духовно-просветительских и патриотических экспедиций «Мурманск–Великий Новгород–Валдай» –2002, «Славянский ход»–2006, «Ушаковский ход»–2007.

МОЙ ДРУГ НАДЕЖДА БОЛЬШАКОВА

Никогда передо мной не стояла задача труднее, чем сегодня – написать о Надежде Большаковой, да еще в художественной форме.

Почему такие условия были поставлены? Вероятно, организаторы боялись, что я напишу некое исследование, каких уже много посвятила творчеству Надежды. Но что они еще подразумевали под художественной формой? Рассказ? Повесть? Роман?

Конечно же, я немного утрирую, и романа от меня никто не ждет, а вот рассказа...

Впрочем, у меня не получится написать рассказ о Большаковой. Для этого надо выбрать какой-то эпизод из ее жизни, а поскольку жизнь ее представляет собой смешение и наложение самых разных эпизодов, иногда совершенно полюсных, противоположных по сути своей, то и задача опять-таки оказывается невыполнимой. Нет, конечно, если бы я была писателем... Но увы!

Таким образом, мало того, что не писатель, так еще и написать должна о друге! Вот в этом вся фишка! Писать о друге не писателю – дело неблагодарное, по меньшей мере, по большей – наказуемое придирчивыми читателями, которые во всем ищут правду, соответствие, не прощают никаких ошибок и других мнений, отличных от их.

И тогда я решаю, что пишу не для читателей, а пишу потому, что хочу написать об очень близком и дорогом мне человеке. Пусть простят меня все читатели (неугомонные и угомонные), я буду просто писать то, что знаю, понимаю,

чувствую. И если кто-то скажет обо мне: «Перебирает!» – пусть будет так в их понимании. Я же буду предельно откровенна и искренна. Как, собственно, и сама Надежда, которая пишет по этим принципам.

Ну и наконец, сложность состоит еще и в объективных факторах: жизнь нашего писателя настолько красочна и многогранна, что заранее ставит перед любым, желающим написать о ней, практически невыполнимую задачу: о чем конкретно писать? О Надежде-писателе? О Надежде-художнике? О Надежде-общественном человеке? О работе Надежды как редакторе «Православной газеты»? О ней как журналисте? О ней как музейном работнике? О ее хобби?

О, нет, не о хобби! Здесь можно утонуть! Что только не становилось хобби за ее жизнь! Скажем проще: я никогда не видела Надежду в состоянии неувлеченности чем-нибудь. Это не про нее, как говорится. Она всегда в процессе, причем в активном процессе, который обязательно принесет плоды: будь то новая книга, новая картина (непонятно из чего и чем сделанная – например, из туалетной бумаги, но – шедевр! У меня дома одна такая висит), новые козули из теста, куклы разных народов в костюмах от Большаковой, новые фильмы, передачи, выступления, пуговичное панно, колокольчики, рукотворные елочные украшения и т.д. и т.п. Перечисление заняло бы не одну страницу. Таким образом, надо сузить тему разговора, чтобы говорить о Надежде.

Она известна многим как писатель и создатель уникального литературного музея саамской литературы и письменности. Но не зря фамилия ее – Большакова. Все

задумки и их решения у Надежды ну оочень большие. Как по размерам, так и по глубине замысла. Вы видели ее книги? Это не книги, это тома! Знаю не понаслышке, что издателям приходилось ее ограничивать в писательском благородном порыве, описать ВСЮ действительность. Так вот и музей – называется скромно Музей саамской литературы и письменности им. О. Вороновой, но на самом деле это музей всей культурной жизни области. Архивы его поражают, дают материал для самых разных изысканий, причем одинаково полезны как для школ, так и для серьезных научных исследователей. Вот уже и хочется сбиться на тему ее музейной работы, но не буду этого делать. Много написано о ее музее, его значении и работе Надежды как руководителя. Все есть в свободном доступе, хотите – читайте. Подчеркну лишь одно значение ее детища: Надежда создала грандиозный памятник саамскому народу, саамской культуре, истории и литературе. Музей живет и развивается, в нем появляются все новые материалы, а накопленное дает возможность рождению все новых и новых книг и передач о саамах, о творческой интеллигенции Мурманска.

Пожалуй, интереснее, на мой взгляд, было бы взглянуть на Большакову с другой стороны. С той, о которой многие или не знают, или не догадываются, потому что или не близки с Надеждой, или восхищены ее общественным подвижническим трудом. Предвижу возражения – она же работает, это входит в ее обязанности, о каком подвижничестве идет речь! Ан нет! Позволю себе не согласиться с такими высказываниями. Человек человеку рознь на одном и том же месте, поэтому в

русском языке и появилась градация «от Бога». Так вот Надежда – она точно от Бога. Она и живет каким-то Божиим промыслом, исходит из всего, как птичка небесная, радуясь и каждому дню, и каждой минуте, и каждой встрече, и каждому времени года. Согласитесь – православное, христианское мироощущение.

Бескомпромиссная, во всем ищущая справедливость, открытая для добра и его источающая – она такая же и в дружбе. По своему роду деятельности и особенности характера у Надежды много друзей. Дозвониться к ней не всегда получится. Смеюсь, что нужно записываться заранее. Но зато она всегда найдет время и настроение позвонить всем своим друзьям, узнать их новости, поделиться своими. И это для нее естественно, как дышать. И есть у Надежды одна особо ценная привычка или особенность – она умеет дарить своих друзей.

Так она подарила мне Валентину Евгеньевну Кузнецову, человека, которого я глубоко уважаю и, который является моим маяком в жизни. Александру Андреевну Антонову – через которую я глубоко погрузилась в саамскую культуру и утонула в ней на долгие годы, возможно, навсегда. Через Надежду я соприкоснулась с миром искусства в лице Марины Скоромниковой, Татьяны Кугавды, с миром писателей – познакомилась с Виталием Масловым, Викданом Сеницыным, Николаем Скромным, Николаем Колычевым и всеми, кто составляет круг творческой интеллигенции Мурманна, с миром православного Мурманна в лице Владыки Симона – митрополита Мурманского и Мончегорского. Сколько дорогих моему сердцу друзей приобрела я благодаря Надежде! И это здорово! Надежда умеет расширить горизонт бытия

человека обыкновенного до размеров планетарных, напитав знаниями, которые ложатся на душу и становятся вроде как уже собственными знаниями. Ее выступления всегда на ура принимают студенческие аудитории – говорю о том, что видела сама.

Ну и она носитель ценнейшего качества, которое дано человеку от Бога – способности дружить, не предать. Для друзей она готова на все, а за них она может пойти на многое! Друга в беде никогда не оставит! Это уж я могу сказать вполне определенно – в сентябре 2020 года исполнится 20 лет нашей дружбе с Надеждой Большаковой.

БОЛЬШАКОВ СЕМЁН БОРИСОВИЧ

БОЛЬШАКОВ Семён Борисович. Родился 12 декабря 1985 года в посёлке Ревда Мурманской области. Обучаясь в школе, дважды становился призером Международного конкурса «Детской рукописной книги», который проводит Мурманская областная детско-юношеская библиотека. Работал взрывником на Ловозерском горно-обогатительном комбинате и на Оленегорском ГОКе. Живет в Оленегорске, работает на Автостоянке водителем эвакуатора.

МОЙ ДЕД ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ ФОМИН

Предлагаю читателю рассказы, написанные в седьмом классе в 1998 году, на Международный литературный конкурс «Рукописная книга» в Областную детско-юношескую библиотеку написал. Писал только то, что дорого, что сам пережил.

Новый год на свинарнике

В начале Ревды у деда с бабушкой свинарник есть. Трудно им жить на одну пенсию, вот они свиней и держат. Мы Новый год всегда встречаем у деда с бабушкой. Мама семейную газету каждый год делает, лотерею, подарки вручает, весело... А в 1988 году дед пошел праздник отмечать на свинарник. Он у нас человек ответственный, а тут свинье Катьке вздумалось в самый Новый год пороситься. Разве мог дед ее одну в такой момент оставить. Ведь она ненароком могла и малышей подавить. И не остался дома за праздничным столом в кругу семьи. Я к нему в одиннадцать часов бегал, просил, чтоб с нами хоть до половины первого посидел – ни в какую. Ушел на свинарник в девять вечера, и с половины двенадцатого до двух ночи роды принимал.

Мы с мамой и бабушкой в половине третьего понесли ему поесть да выпить за Новый год, только до свинарника не дошли, на дороге встретили. Идет счастливый, улыбается – пятнадцать поросят принял. Там у него свой Новый год был и своя компания: кот Яхон, собаки Шитка с Барисом, куры, свиньи, да новорожденные поросятки.

Рыбалка

Самым главным увлечением в жизни деда является рыбалка. Это он сейчас не часто ездит рыбу ловить, больше все дома сети плетет для меня да для тети Вали с дядей Витей. Те у нас считаются заядлыми рыбаками, и, если хоть один выходной у них без рыбалки пройдет, хоть зимой, хоть летом, говорят, зря прожили день. Меня родители на зимнюю рыбалку редко отпускают – учиться надо, а по мне так лучше у лунки с удочкой посидеть, чем уроки зубрить. Да и дед со мной согласен. Это его слова: «Милое дело на природе! Порыбачишь, костерок разведешь, ушицу из свежей рыбки сваришь, поешь ее с запашком...».

Один раз он сига на пять килограммов двести грамм поймал. Замеряли – ровно семьдесят сантиметров в длину и двадцать четыре в ширину. Попался этот сиг на 12 километре между Ловозером и Ревдой. Я тоже всяких ловил, но такого не было еще, зато за одну рыбалку до семнадцати килограммов приносил, когда с ночевкой на три дня с дедом ездили.

На рыбалке свои законы, дед учит меня: вместе едешь с кем, и улов пополам дели, даже если ты больше поймал,

раздели по – честному, иначе рыба к тебе самому не будет приходить.

Поначалу дед на рыбалку ездил на озеро Ловозеро, у него там и лодка деревянная была, на Сейдозере ловил. Любимое его место на Ловозере – Юлинская Салма да Заячьи острова. Там, говорит дед, хариус хорошо берет. У мамы даже про то рассказ написан, как дед с бабушкой на Заячьих островах рыбачили и в шторм попали.

А когда дед катер купил, стал на Умбу ездить.

Рассказывает, что как-то раз поехали они с Федотовым Алексеем, про которого я уже писал, на рыбалку. Все ничего, да откуда ни возьмись, ветер налетел. Дед с другом правят к берегу. Переждали чуток и вновь поплыли. Ветер-то их обманул, стих, да не надолго, поднялся в шторм. А у деда, как на зло, мотор заглох. Их лодку, словно соломинку, прямо на Горелый мыс кидает, а к тому не пристанешь, там камни здоровенные, враз разобьет. Вблизи от берега выскочил дед в воду и лодку-то чуть придержал, пока Федотов мотор не завел, а то бы...

Дед меня наставляет: на лодке когда плывешь в ветер или шторм, никогда панике не поддавайся, последнее дело, и добавлял: «Я при любой волне песни пою, крепко помогает».

А как-то раз поехал дед ловить на озеро Сычуль на резинке-одиночке, а вскоре к нему должны были присоединиться и дядя Витя с тетей Валей. У деда-то лодка старенькая, порыбачил, видит, сын с невесткой к нему подплывают, ухватился за их лодку сзади, а своя-то в этот момент и лопнула. Он тетю Валю оттолкнул и на середину лодки к ним занырнул, тем и спасся. У дяди Вити лодка

большая крепкая, с двойным дном. «Пух» этот как раз посередине озера случился, хорошо дед быстро среагировал, а то бы «пошел на дно налимов кормить».

Еще был с дедом случай по зиме. Поехали они с мужиками на буране рыбачить, когда темнеть-то стало, решили на базу умбозерскую возвращаться. На обратном пути Филиппов, один из рыбаков, не заметил и в трещину на буране угодил. Сам-то соскочить успел, а буран по самые «рожки» под воду ушел. Мужики с саней тоже повыскакивали. Дударев, тогда управляющий СМУ, даже валенок в воде потерял. Хорошо трещина в том месте была не насквозь. Глубина-то в озере до шестидесяти метров и больше встречается. Что делать, взяли они трос от саней, подцепили за «рожки руль» и вытащили буран, да только на нем уже дороги нет, капитально водой залило. Еле-еле до базы пешком добрались: мокрые были, да еще Дударев без валенка...

В гости к деду с бабушкой

Когда бы я ни пришел к деду с бабушкой в гости, они всегда при деле. Бабуля готовит, или вяжет чего-нибудь, ну и дед тоже вяжет. Сетки!

А я люблю, попасть к нему, когда он начинает разбирать свои снасти, никогда с пустыми руками от него не уйду. Дед долго все рассматривает, раскладывает по коробочкам, я наблюдаю.

Он, что-нибудь в руки возьмет, подумает и говорит: «А знаешь, Семен отдам-ка я тебе эти блесны, поплавки, мормышки, удочки. Теперь у меня это все без надобности лежит, а ты все в дело пустишь. Бери». Я рад радешенек, что

мне дед столько рыбацких снастей надавал. Хоть дома у себя тоже места нет, где хранить, но ничего, придется какой-нибудь ящик у сестры выпросить для себя.

Люблю я у деда с бабушкой сидеть. Щи их люблю всласть поесть. Такие щи, как дед с бабушкой готовят, больше никто готовить не может. Ни мама с папой, ни Наталья-сестра. Щи их даже мамины писатели оценили. Бабушка с дедом их варят всегда на мамины писательские встречи. Наивкуснейшие щи!

А еще у деда с бабушкой мы каждое Рождество поморские козульки делаем. Но в нашей семье ведь дед помор! В Ревде, по-моему, больше их ни в одной семье не делают. Бабушка тогда разводит много ржаного теста, и вечером мы все собираемся у них лепить. У меня лучше всего поросята получаются. Дед тоже поросят больше лепит, да еще собаки у него ничего выходят. Но лучше всего их у нас мама делает. У нее все животные хороши. Бабушка их в духовке спечет и в Рождество мы обязательно хоть по одной козульке, но съедим, чтоб быть здоровыми. Это бабушка так говорит.

В детстве, когда мы с Наташкой маленькие были, на выходные всегда старались остаться у деда с бабушкой ночевать. А дед, как мы придем, все поцеловать нас норовил. Бабушка ругалась: «Куда ты со своей щетиной к детям лезешь, лучше «носика» им дай». С тех пор у нас и повелось, как приходим, хоть я, хоть Наташка, обязательно деду «носика» даем, то есть носом об нос потремся. Это теперь уже ритуал, который нарушать нельзя иначе дед обидится. А бабушка нас целует всегда, когда провожает. Хорошо у них! А еще бабушка мне на день рождения торт «Графские развалины» подарила. Пальчики оближешь. По ее заказу для меня соседка его спекла.

А теперь и мама научилась его печь.

На даче

Когда бы ты ни приехал на дачу, дед всегда дело найдет. Сам спокойно не сидит, и никому не дает. Говорит: летом поработаешь, зимой поешь. Раньше я каждые выходные на велосипеде на Пятый ездил, а когда велик у меня украли, каждые выходные уже получаться не стало.

Обычно дед дает мне задания: воды натаскать, грядки полить, навоз разбросать. Вроде уже все переделаем, нет, у деда вновь идея появляется: еще один парник построить, что-то где-то пересадить. Если мы приезжаем на дачу все: я, папа, мама, бабушка, Наташка редко ездит, она в институте учится, тогда дед идет для всех готовить. Картошку в духовке спечет, чай свежий заварит с листом черной смородины и зовет нас за стол.

На даче за столом у каждого свое место есть. У деда с бабушкой с самого краю. Они здесь хозяева. И всегда на даче много народу, особенно по весне и осени, когда сажаем и выкапываем картошку. Хоть устаем, но и весело. Я чаще всего

на подхвате. Папа с мамой копают, а я или с бабушкой, или с дедом.

Летом прямо с дачи мы с дедом иногда идем через лес на озеро сетки ставить. В лесу у нас часто браконьеры или охотники капканы ставят, так дед меня учит: «Капканы чужие, потому ничего с них не бери. И вообще ничего чужого не бери. Да по лесу осторожней ходи, сам в них не попади». Так после этого я Кешку своего, собачку, в лес перестал брать.

Считаю, что и дома, и на даче, и на рыбалке, везде, везде нет равных моему деду. Он всему тебя научит, что сам знает. И я очень хочу, чтобы мой дед с бабушкой жили долго-долго, потому, что лучше их никого нет!».

БОЛЬШАКОВА НАДЕЖДА ПАВЛОВНА

БОЛЬШАКОВА Надежда Павловна родилась 18 апреля 1957 года в поселке Ревда Мурманской области. Окончила Новгородское культурно-просветительское училище по специальности «режиссер народных театральных коллективов». Работала художественным руководителем красного уголка СМУ «Ловозерстрой», заведующей общежитием Ловозерского ГОКа, собкором газеты «Мурманский вестник».

В «Ловозерской межпоселенческой библиотеке» начала свою деятельность с 1998 года. Надежда Большакова – прозаик. Она автор нескольких книг. Ее творчество отражает жизнь саамского народа. Произведения ее были переведены на 12 языков мира. Большакова стала биографом, исследователем творчества и создателем музея первой саамской поэтессы Октябрины Вороновой.

О ПАПЕ С ЛЮБОВЬЮ

Рожденный на Куше реке

В 2000-м, когда у меня вышла первая версия рассказов о Ловозерском детстве в книге «Тиррв по-саамски – здравствуй», поэт Дмитрий Коржов с подколом произнес: «Большакова-то у нас в воспоминания ударилась, не рановато ли?» А кто устанавливает грань, когда тебе можно что-то вспоминать, когда нет?

Я считаю: если накопилось, что людям рассказать, чем поделиться – пиши! Почему нет? И за эти годы те, кто читал мои рассказы, неоднократно говорили, что их они проецируют на свои собственные воспоминания, прокладывая тропки к их детству, к их родным и близким людям.

А потому я еще раз вспомню своего отца Павла Петровича Фомина, заслуженного строителя РСФСР.

Он на самом деле заслуженный, построивший со своей бригадой и поселок Ревду и село Ловозеро, но для меня он

просто родной и любимый папка, папочка, папа. Корни его уходят в деревню Кушерека, находящуюся на юго-западном берегу Онежской губы Белого моря Архангельской области. Деревня его разместилась на живописных берегах порожиистой реки Куша, имеющей длину почти шестьдесят верст. У кушерецких жителей и поговорки были свои, например, по поводу рядом живущих с ними соседей:

Нюхчана – цари,
Кулежома – лопари,
Сумляна – мещана,
Церковны – срали.

Богат мой папка на сестер и братьев. Линия отца – линия поморов. Деда моего Петра Яковлевича Фомина, в деревне за малый рост прозывали все Воробейком, а жену его, Пелагею Григорьевну – Темным облаком – за неулыбчивость.

Жизнь деда Петра нелегкой была: на одни трудодни в деревне трудно жить, и ходил он за несколько километров от деревни на море Белое камбалу под важенье ловить. Бывало, по 12-14 рыбин зараз на удочку вытаскивал. Деревенских море Белое кормило. В колхозе Петр бухгалтером работал. Коммунист! Честный, делу преданный. Отец у родителей в 1933-м родился, любимец матери Пелагеи. Родился 14 июля, сразу после праздника Петра и Павла, вот в честь одного из святых его Павлом и назвали. В год рождения отца по всей стране аресты пошли. Ежовщина, словно чума, на страну напозала. В колхозе как на грех главный бухгалтер, что по осени ответственным был за сохранение на зиму картошки, в отпуск ушел. В это время обнаружили, что в двух ямах, плохо укрытых на зиму, померзла картошка, обвинили Петра Фомина. Дело о вредительстве завели, так Петр в тюрьму попал. А что про нее хорошего сказать?

Полтора года допросов и пыток надломили дух кушерецкого бухгалтера, и, когда за недостаточностью улик его выпустили, ничто уже в жизни не радовало человека, обида жгучая еще больше здоровье подорвала. Всего год после тюрьмы и пожил и в 1936-м помер. Пелагея, пережив войну, умерла в 1947-м.

Единственным развлечением в годы войны у мальчишек кушерецких было к церкви бегать, наблюдать за действиями девушек-артиллеристок. Деревенскую Вознесенскую церковь, построенную в XVII веке, занимала в те годы женская батарея, и чтобы лучше вести наблюдение, сняли девушки с церкви самый большой купол и стали за это ежедневно от старух кушерецких угрозы да разные пугающие истории выслушивать, ну и мальчишкам интересно послушать их пререкания...

Церковь в деревне и впрямь красивая, без единого гвоздочка выстроенная. Верующие говорили: гром гремит – дак есть молящи на земли.

После войны, чтобы церковь сохранить, разобрали ее по бревнышку и в музей деревянного зодчества Малые Карелы перевезли. Те, кто бывал там, рассказывали, очень уж красиво в праздничные дни звонят на кушерецкой колокольне колокола.

Закончив в Кушереке четыре класса, стал мальчишка помогать колхозу сено возить. Но послевоенное время голодное, и по исполнении 14 лет поехал мой папка на Мурман из родной деревни на заработки. Рассказывал, что добираться ему до Мурманска пришлось то в собачьем ящике, то на крыше товарных поездов – денег-то на билет не было. В Мурманске, нигде не пристроившись, отправился в Териберку к двоюродному брату своей матери Фомину Леонтию Григорьевичу, устроился на рыбокомбинат печником и работал там до самого призыва в армию, до 1952 года.

Когда отец служил в Петрозаводске, ему Юрьев Андрей из Ловозера, пасынок моей бабушки, дал адрес моей мамы, работающей в это время на Ильме на почте, мол, попереписывайся, а там видно будет. Отец написал – мама ответила. Так у них завязалась переписка. Через год моя мама Лизавета с матерью приехала в Петрозаводск навестить Андрея, ну и с Павлом встретилась... Влюбились молодые друг в друга, и недолго думая расписались. И вернулась мама в Ревду уже мужней женой, а отец еще целый год дослуживал.

Приехал после армии к ней, устроился на работу в строительное управление СМУ «Ловозерстрой», стал работать. Первые два года печником, а как в Ревде стали строить каменные дома, пошел в строители. Сначала на Ильме жили, затем им комнату в деревянном бараке дали.

Его первое каменное здание – нынешнее кафе «Полюс», что стоит напротив управления Ловозерской горной компании, а проще горнообогатительного комбината. В те далекие 50-60-е годы на стройке механизмов не было, только транспортер и тачка. Кирпичи строители подавали вверх, выстроившись в цепочку. Хоть и трудно было строить, но, по воспоминаниям отца, работалось весело.

Признавался мне: «И что я, дочь, за 35 лет только ни строил: и фабрику обогатительную на Ильме, и умбозерский комплекс, и совхоз, а уж жилых домов и в Ревде, и в Ловозере, и в Оленегорске, и в Ковдоре не счесть, сколько поставил...» Так в «Ловозерстрое», никуда не уходя, и проработал всю жизнь. Неоднократно награждался Почетными грамотами, медалями, орденом Трудовой Славы III степени, занесен в Книгу Почета Района, единственному в Ловозерском районе, кому присвоено высокое звание «Заслуженный строитель РСФСР», а в 1998-м и звание – «Почетный гражданин Ловозерского района». Но это достижения, о которых я, как дочь не могу умолчать, зная,

как отец относился к своему труду.

Гостинцы отца

Таково было детство отца, а мое – украшено было папиными гостинцами, когда жили мы в однокомнатной квартире на Комсомольской, 19. В ту пору отец частенько на охоту ходил, а уж рыбалка и вообще дело святое. Придет было из лесу, завалится в квартиру, точно огромный медведь из буреломника, а зимой еще и в сосульках весь, что с шерстяного шарфа редкой ледяной гирляндой свешивались, валенки да рукавицы стылые в коридоре скинет и за рюкзак примется. Маму просит целлофановый куль из него тянуть, чтобы рыбу под холодную воду в ванну вывалить, а сам переодеваться идет. Чуть отдохнет и начнет рыбу шкерить. А мы с младшим братом Виктором возле крутимся. Знаем: папка из лесу не может без гостинца прийти, вот и ждем, пока одарит им. Отец, видя наше нетерпение, полезет в какой-нибудь потайной карман большого рюкзака и почти торжественно вытащит что-то, в тряпицу завернутое да в целлофановый пакет убранный, чтоб случаем не размочить. И, обращаясь к маме, со смешком

скажет: «Мать, слышь-ко, совсем ведь забыл, тут мимо заяц пробежал да детям нашим гостинец передал». А она его, улыбаясь, подначит: «Заяц гостинец детям передал, а ты про него чуть было не забыл, тоже мне, рыболов-охотник». Бывали гостинцы и от лисы, и от мишки, и от белочек. Малые мы верили, что гостинцы нам на самом деле зверушки лесные посылали, подросли – стали замечать, как мама, когда отец собирался в лес, подсовывала ему что-нибудь вкусненькое для гостинца (карамель, печенье, пряник). И все равно продолжали с удовольствием брать, потому как дух от гостинцев не передать какой шел – лесом пахли, костром, потом отцовским... Потому и на вкус особые казались ...

С охоты отец белок, зайцев приносил, однажды лису поймал, шкурки с них чулком снимал, метко стрелял, попадая зверью прямо в глаз, зимой куропаток, глухарей носил. Когда они неживые – вроде так и надо, промысел такой у мужчин охотничий, и никуда от этого не денешься, да и к сытости семьи прибавка, получали-то родители совсем немного, пока и мама на стройку работать не пошла, а мы росли, нам обновы каждый год требовались, так и жили.

Отец – рыбная душа

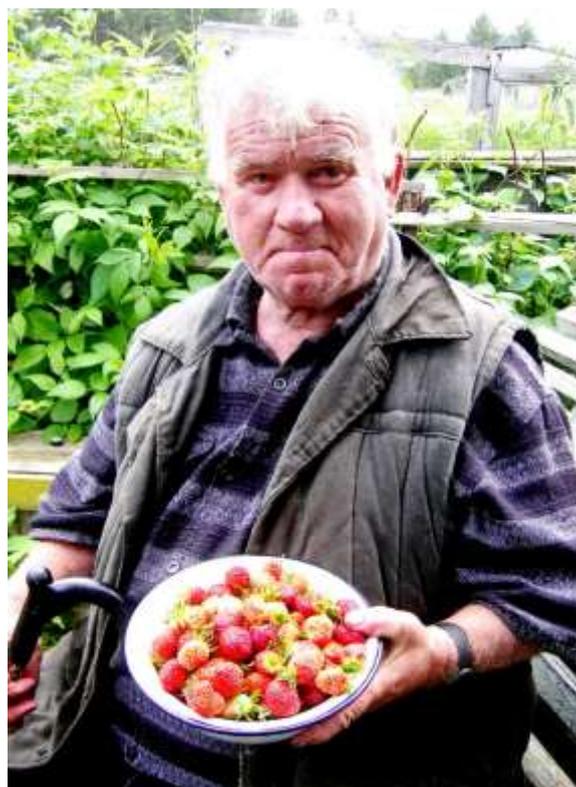
О рыбе разговор особый. Отец-то мой архангельский трескоед, поморянин, и хотя рано из деревни уехал, а генная память о рыбе до самой смерти жива была. Да и уезжал из деревни в четырнадцать лет, хоть небольшой, но уже мужичок. В деревне-то все дети быстро взрослеют. Отец с малолетства к рыбе приученный на всю жизнь – факт. И есть любил, и ловить. Так и здесь, на Севере – рыбная душа – дома не сидел. И всегда мы с рыбой были. Окуни, сиги, щуки, кумжа, паляя... Икра у них оранжевая, мелкая, не сравнится с крупной красной, которую я и за икру-то не считала, да и какой-то прогорклый

казалась она мне. Озерной рыбы икра «сладкая», достанешь большой ложкой из пол-литровой банки, положишь на белый хлеб с маслом и ешь, запивая сладким чаем... Вкуснотища!!! Так отец нас к рыбе да к икре и приучил. И сейчас частенько покупаю ее с рук у рыбаков. После шестидесяти сил у отца на рыбалку уже не хватало, вот он на маму и начинал ворчать, если день без рыбы сидел: «Давай, бабка, денег, пойду в магазин хоть аргентину или пикшину куплю». В магазинах рыбы много и с чудными названиями имеется, треска наша северная тоже есть, правда, десятки раз перемороженная, и уже не рыба совсем, а так, одна форма без содержания.

Помню, лет тридцать назад в Мурманске, в магазине «Океан», рыбу можно было живой купить – такой она там продавалась, самому можно было выловить, какая глянется. Отваришь, поджаришь – сочная, жирная, с рук рыбий сок течет, без тряпки за стол не сядешь, а нынешнюю рыбу магазинную чаем запивать приходится, чтоб от сухости в горле комом не встала.

Зайду, бывало я к родителям, и, если у них рыба, за стол зовут, знают мою страсть особенно к рыбьим головам, специально оставляют их для меня. Вот так на пару с отцом сидим, рыбьи кости обсасываем со всей нашей душевной усладой. Тут особых речей не требуется, ешь да ешь, а мама, скрестив руки на своем большом животе, не могла налюбоваться на нас, да все новости из меня пытала. Не выдержит отец, одернет: «Дашь ты девке спокойно рыбу поесть или нет. Неровен час с твоими разговорами костью подавится. Не шутка это, с костями дело имеем». И мама на какое-то время замолчит, помня, как в детстве я и на самом деле костью однажды подавилась, да так, что врача пришлось вызывать, все перепуганы были, а я больше всех, тогда еще бабушка жива была.

А еще частенько родители рыбной жарехой себя баловали, или рыбным салатом, его-то мама и сейчас готовит малыми порциями, говоря, что плохой из нее едок на старости лет стал. А уж когда вот мама кулебяки пекла, и вовсе праздник для всех. Даже с мойвой и путассу пекла. Кости вынула, обильно кулебяку луком сдобрила, и такая вкуснятина – за уши не оттянешь...

У отца ноги особенно последние годы плохо ходили, за жизнь свою резиной испортил их, да еще болезнь диабетическая прицепилась... Зимой все больше дома отсиживался, летом только на даче разминался. И все это время он не переставал мечтать о деревне своей родной Кушереки. Мы бы свозили его на родину, без проблем, но до деревни от станции двенадцать километров пешком идти, не под силу ему. Да и что он мог увидеть там, далеко не то, что память и воображение рисовало, хотя какие-то дома до сих пор стоят,

говорят, даже его родителей дом цел, и река Куша течет, и берега крутые не завалились. Как начинал вспоминать – плакал, вроде и не на краю света деревня его, а вот, поди, доберись до нее.

ГУЛЯЕВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

ГУЛЯЕВ Андрей Михайлович. Родился 12 августа 1988 года в городе Мурманске. Окончил юридический институт, имеет высшее юридическое образование. В настоящее время работает моряком в «Арктикфлоте», траловый флот.

ШИРМЕР ОЛЬГА ИВАНОВНА

ШИРМЕР Ольга Ивановна. Родилась 5 февраля 1956 года в городе Новошахтинске Ростовской области. Работала редактором газеты «Шахтёрская слава» и «Голос новатора» в Донбассе, а также в прямом эфире на радио Хабаровска, Москвы, Кемерово. Много лет проработала на ГТРК «Мурманск». Вела журналистскую деятельность в газете «Ловозерская правда». В настоящее время проживает в посёлке Ревда Мурманской области.

ТРИ ЛИНИИ СУДЬБЫ АНАСТАСИИ

Не счесть имён тех, кто достоин быть вписанным золотыми буквами в историю посёлка и комбината. Мы расскажем об одной из многих.

Анастасия Емельяновна Ускова – человек в Ревде известный: одна из первых её строителей, отдавшая работе на горно-обогатительном комбинате – работе нелёгкой, мужской, за какую не каждый мужчина взялся бы. А по её характеру – как раз! Потому, наверное, что линия этого характера была кована войной.

Родилась Анастасия в курском селе Косилово – была старшим ребёнком в многодетной семье: мал-мала-меньше, как говорят. Всегда чувствовала ответственность за четверых младших, ведь родители постоянно были заняты на работе. Когда началась война, девочка перешла в шестой класс.

- Восемнадцатого августа мы с Марией Арсентьевной, нашей учительницей по литературе, готовили класс к началу учебного года, - рассказывает Анастасия Емельяновна. – Уже класс побелили, окна и парты покрасили, помыли полы и расставили чернильницы. Как вдруг вбегают два фашиста – здоровенные, шинели длинные – и к учительнице с пистолетом! А нам уже по тринадцать было. Мы за неё ухватились, цепляемся, - они нас за шкурку отбрасывают, а мы снова кидаемся к ней! Нас восемнадцать человек было – не справились с нами фашисты. Они выбили окна прямо с рамами, и парты стали выкидывать во двор. Один с нами воюет. Другой парты выбрасывает. А во дворе их в кучу кидают и жгут. Мы как в окно глянули – немцы из хат всё тянут, на огородах картошку копают, свиней во дворах

стреляют и тут же головы им отрубают!

Учительницу мы не бросили, - избитую, проводили её домой и спрятали на чердаке, чтоб фашисты не нашли. И мы её выходили.

А жили мы в центре села. Как пришла я домой, - там уже семеро немцев хозяйничают, нас выгнали из дому. Спали мы в сарае, так как немцы нас выгнали из дому.

Детская память цепкая, - военные потрясения вьелись на десятилетия. Пережитое Анастасией в подростковом возрасте и сегодня помнится, будто это было вчера.

Помнится, как-то фашист приказал мне: «Ну-ка, быстро постирай мне бельё», а я ему по- деревенски отвечаю: «Я фашистам не стираю, я вас презираю!». Он схватил меня за косу, а потом ударил. Рядом стояла бадья с очистками лука и картошки. Я облила его этой грязной водой с ног до головы, а сама сиганула в бурьян, спряталась.

- Первым каратели повесили сельского председателя Фёдора Андреевича Наседкина. Нас согнали на улицу – детей, матерей – просто в шею гнали со дворов. Мы кричали от страха, матери фартуками закрывали нам глаза. Он сам встал на табурет, надел петлю и сказал: «Граждане сельчане! Победа будет за нами!», а каратель как подошёл, как шибанул. Мы попадали все, - под нами от страха сыро, а они нас – кого за шкуру, кого за ухо, меня – за косу подняли, а табурет рядом боком лежит. И говорят: «Не будете подчиняться, не будете делать то, что прикажем, и вам такое будет!» Да, как застрочит автомат, а мы врассыпную. Я до своего дома добежала и сознание потеряла. Позже стали выгонять противотанковые рвы копать против наших. Впереди – фашист, а сзади – собака

здоровенная, без намордника. Мы и копали. Три метра глубиной, шесть метров шириной. По девять часов работали, уставали страшно. Мы договорились, что ни за что немцу не покажем усталость. Но всё же однажды сил не было совсем, мы взялись за руки и стали петь. Немец пригрозил расстрелять и приказал копать на полтора часа больше. Слава Богу, не расстреляли. А когда отступали, немцы двинулись влево от села, как раз на те противотанковые рвы, что нас заставляли копать. И 15 немецких танков провалились в них. Никто и не знал поначалу - из замыло водой и землёй засыпало. А потом там увидели, что дуло танка стало светиться. Их вытащили – и в каждом танке по пять немцев. Машиной выкопали им общую могилу и похоронили. А мы деревья посадили на этом месте. Вот как получилось: мы при фашистах фашистам же могилу копали. Нас наградили за доблестный труд в Великую Отечественную войну, - вспоминала Анастасия Емельяновна.

Четырнадцатилетней Анастасии довелось и санитаркой потрудиться, вытаскивая из-под обстрела раненых.

Наша армия становилась всё сильнее и сильнее, погнали немцев. В 39-40-х годах вместо физкультуры молодежь обучали военному делу: стрелять, ползать по-пластунски и говорить по-немецки. Как знали, что война придёт.

- Мы очень хорошо ползали по-пластунски, нас посылали оказывать раненым помощь. Давали резиновые пояса. Подползаю к раненому, достаю ремень, его обвязываю, себя обвязываю. Вытаскиваю его, а уж там ждали санитарные машины и в город их везли, в госпиталь. Уставали, сил никаких не было, ведь по пять-шесть раненых выносили за раз, - вспоминала Анастасия Емельяновна.

После освобождения всех погибших хоронили в общих могилах, чтобы эпидемии не было.

Фронт откатывался на Запад, потихоньку восстанавливались сёла, оставшиеся в живых старики, женщины и дети работали на полях. С весны сорок четвертого уже картошку стали сажать- знаменитую курскую картошку. О капитуляции Германии люди узнали, работая в поле.

- Девятого мая часов в 12 дня скачет человек на лошади и кричит: «Война окончена!». Нам не верилось. В селе песни поют, и кричат, и плачут. В хату захожу – там мама у икон стоит, молится,- продолжает свой рассказ Анастасия Емельяновна.

Отец её так и не вернулся с войны, семья получила похоронку о том, что он погиб на Курской дуге.

В сорок девятом Анастасии исполнилось двадцать. И с подругами она решила завербоваться на Север – надо было помогать своей семье. Завербовалась с подругами в Мурманскую область.

На станцию Пулозеро приехали, а там вокзал деревянный, и в досках щели видно. От Оленьей до Ильмы ехать – колея по просеке, дороги никакой – речки да озера. С Ильмы за ними прислали лошадей. Ехало человек 30, ехали сутки. Приехали голодные, грязные. Да, ещё месяц июль – комары, мошки. Первое время жили в палатках по шесть человек. Постепенно в лавки стали завозить продукты, жизнь налаживалась. Зимой были сильные метели, крыши сносило.

На комбинате получили приказ на откатку. Бурильщики бурили, другие убирали, а маркшейдер проверяла, когда появится руда.

Когда Анастасии исполнилось двадцать два года, пошла она курсы взрывников. Преподавал Николай Васильевич Бессонов – он тогда был заведующим складом ВВ. Училось на курсах пять женщин. Шесть месяцев отучились – две недели практика.

Началось строительство Ревды. На улице Профсоюзной взрывали огромные валуны, готовили площадку под строительство. На складе Анастасия Емельяновна получала взрывчатку, капсюля и зажигалку. Перчатки – до локтей, потому что работать приходилось в воде. На плечах держала детонаторы, чтобы не намочить. Закладываешь взрывчатку и отходишь на 50 метров. Валуны разлетались, как щепки! А потом шла проверять, нет ли «отказов», это когда взрывчатка не срабатывала. После успешной практики Анастасию Емельяновну направили работать взрывником под землю. В напарники дали Леонида Абросимова. Он стал для нее как отец, многому научил. Поначалу не все получалось, но напарник научил работать качественно. По тридцать пять килограммов на спине носила, напарник по шестьдесят. За всё время работы не было ни одного «отказа».

В начале шестидесятых женщин вывели из - под земли. Анастасия Емельяновна перешла работать в ламповую – отправлять рабочих на смену, выдавать им лампы.

Сорок лет своей жизни, здоровья, безотказного и добросовестного труда отдала Анастасия Емельяновна Ускова Ловозерскому горно-обогатительному комбинату. Медаль за «За трудовую доблесть», в дни праздников поблескивающая на груди, - самая малость из того, чего достойна эта простая русская женщина!

КОМОЛОВА НИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Комолова Нина Александровна. Родилась 16 мая 1948 года в посёлке Ревда Мурманской области. Закончила Мончегорский политехнический техникум. Работала электромонтёром, потом мастером в энергоцехе Ловозерского горно-обогатительного комбината. Сейчас находится на заслуженном отдыхе. Проживает в посёлке Ревда.

СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО

Мой отец Моисеев Александр Александрович родился в деревне Вартемяки Ленинградской области 12 сентября 1924 года. В семье их было шестеро детей, три сына: Александр, Семён и Иван и три дочери: Мария, Александра и Анна.

Как только исполнилось отцу 18 лет, он ушёл на фронт. Его, молодого призывника, сразу направили в офицерское училище города Калининграда, а в сентябре 1943 года он попал в действующую Армию. Героически сражался за нашу Родину, дважды был ранен, в боях при взятии Великих Лук и в Восточной Пруссии при взятии Кенингсберга. За боевые заслуги молодого офицера наградили орденом Красной Звезды, орденом Великой Отечественной войны I степени, медалью за взятие Кенингсберга и другими медалями и наградами и ещё одним орденом Отечественной войны II степени уже в мирное время. О его бесстрашных подвигах писали в газетах.

Но я хочу написать о том, каким был мой отец в мирное время.

После войны отец и его братья Иван и Семён тоже с наградами приехали осваивать Север. Все братья женились. Народились детишки. В нашей семье было трое детей: я, сестра Наталья и брат Анатолий.

Работал отец проходчиком-бурильщиком. Время было послевоенное, много работы приходилось делать вручную. Придёт он домой уставший, ляжет на пол, а мы втроём по нему ползаем, не давая отдохнуть. И ещё он постоянно брал нас на колени, носил на плечах и подбрасывал высоко-высоко.

Зимой играли в снежки. Лепили фигуры из снега. Отец катал нас на санках, а сам съезжал с горки на самодельных лыжах, сделанных из развалившейся кадушки (бочки). Мы

смотрели, и у нас захватывало дух.

В нашем доме (мы тогда жили в посёлке Ильма в финском домике) всегда собиралось много родственников с детьми.

К тому времени на Север приехали сестры Мария и Александра со своими семьями. Мама, Лина Тимофеевна, пекла большие пироги в печной духовке, а отец собирал вокруг себя детей, занимался с нами разными играми, носил на руках, все хотели покататься на «лошадке». На ночь, перед сном мать читала нам сказки и другие литературные произведения, проверяла у нас уроки. К Новому году у нас были праздничные и новогодние костюмы. К нам часто приходили школьные друзья. Иногда сразу и ко мне, и к брату с сестрой.

К тому времени мы уже переехали в посёлок Ревда. Всем хватало места в двухкомнатной квартире, все ладили, не ссорились. Родители никогда никого не прогоняли, а, наоборот, принимали участие в наших беседах. Впоследствии я удивлялась, откуда мои родные родители находили силы на всё и на всех. Впрочем, я всегда считала, что у нас счастливое детство. Отец никогда не повышал на нас голос, никогда ни за что не наказывал. Когда ездил к матери в Ленинград, всегда привозил нам с сестрой красивые платья и брату костюмчики, всем игрушки.

Мы выросли, выучились, обзавелись семьями. Уже у дедушки появились внуки: Ярослав, Сергей, Роман, Александр и Анечка. В свободное время он очень много занимался и играл с ними.

Когда ушёл на пенсию, то они с мамой уехали жить под Ленинград в старенькую избушку его матери Марии Алексеевны. Начал строить дом; тогда с материалами было очень тяжело. Ушли все сбережения, но дом был построен. А возле дома родители посадили яблоки, вишни и кустарники смородины и малины, была и клубника, даже небольшая

теплица, где росли помидоры, перцы и много огурцов. По весне сажали картошку, а осенью собирали урожай.

В новый дом часто приезжали гости, приезжали братья и сестры с детьми, а иногда и внуки со своими друзьями. Потом уже сам отец ездил навещать своих братьев, которые жили в Молдавии, сестёр в Белоруссию и Подмосковье.

Находясь на пенсии, отец вёл активную жизнь, принимал участие при возведении мемориала, посвященного землякам, погибшим в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов; помогал односельчанам.

А ещё он играл на музыкальных инструментах. Бывало, уйдёт в спальню, достанет баян, потом аккордеон, и, в завершение, играл на гитаре.

Часто они с матерью пели песни под его аккомпанемент, а мы, все дети и внуки с удовольствием слушали и радовались за них.

Все мы очень гордимся нашим отцом, дедом и прадедом. Он в своей жизни всё успел: защитил Родину от врага, как настоящий мужик: построил дом, посадил дерево, народил сына.

МАСЛЕЦОВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА

МАСЛЕЦОВА Людмила Васильевна. Родилась 26 декабря в городе Мурманске. Работала портнихой, приёмщицей в телемастерской, оператором на котельной, табельщицей и ламповщицей на Ловозерском горно-обогатительном комбинате. В Доме политпросвещения служила ответственным секретарём общества «Знание». В настоящее время находится на пенсии. Проживает в посёлке Ревда.

ЖИЗНЬ ЕЁ, КАК ИСПОВЕДЬ – В ПЕСНЕ ЖИЗНЬ ЕЁ!

Замечательный человек – Нина Александровна Леонова – празднует свой юбилей: 80 лет! Родилась Нина Александровна 28 января 1940 года в селе Калиновка Пензенской области. Отец, Александр Дмитриевич – участник двух войн: финской и Великой Отечественной; вернулся домой осенью 1946 года после госпиталя. Мама, Анна Арефьевна, работала в заготзерне. А сёла в области были разбросаны, так что не всегда удавалось вернуться домой вовремя, и детям приходилось нелегко...

Дети войны – смотрят в небо глаза воспалённые,
Дети войны – в сердце маленьком горе бездонное...

Окончив школу, подростком уезжает в Пензу и начинает свою творческую и трудовую деятельность на велосипедном заводе. Через пять лет переходит на электроламповый завод, продолжая активно участвовать в художественной самодеятельности. А выйдя замуж, возвращается в родную Калиновку и работает директором сельского клуба.

Песня, словно птица, влетела в жизнь молодой Нины и остаётся рядом на протяжении всех этих лет. Она – друг, и подруга верная.

Когда же горестно и больно,
И сил уже ты не займёшь,
То, словно преданного друга,
Ты песню в гости позовёшь...

Два творческих коллектива под руководством Нины Александровны – молодёжный и более старшего возраста – принимали активное участие в смотрах художественной

самодеятельности.

Пятого декабря 1969 года Нина Александровна приезжает в Ревду, устраивается на Ловозерский горно-обогатительный комбинат и отдаёт предприятию 25 лет трудовой своей жизни, профсоюзной и творческой деятельности.

Пять созывов – с июня 1977 по август 1987 года – Нина Александровна избиралась депутатом Ловозерского районного Совета и членом исполкома, работала председателем торговой комиссии, а позднее возглавила комиссию по охране труда, материнства и детства.

Нина Александровна имеет много Благодарностей и Почетных грамот за активное участие в художественной самодеятельности. Среди них – значок участника 1975-1977 III тура Фестиваля РСФСР. Самая почётная награда – золотая медаль I Всесоюзного Фестиваля самодеятельности художественного творчества трудящихся. Среди наград – и два Диплома в номинации «Художественное слово» и «Мы юности нашей верны» (2019 г.). Одна из недавних её наград – Памятный знак к 125-летию экспедиции С.Ю. Витте.

Более пяти лет Нина Александровна была ведущей солисткой Ловозерского ансамбля песни и танца «Луявьър» под руководством В. Д. Гуринова. Часто и охотно выступала с сольными номерами, пела песни и весёлые, быстрые, и протяжные... Знает наша юбиляр много частушек и очень их любит.

Песни разные люди поют,
Чувства ими стремясь передать.
Жизнь, как песню, порою живут,
В ней стараясь тепло людям дать.

Продолжительное время Нина Александровна является солисткой народного самодеятельного коллектива – хора ветеранов «Марьюшка» Культурно-спортивного центра поселка Ревда.

Свой рассказ завершу стихотворной строчкой:

И нет прекрасней этой доли,

Чем песню в русскую любить.

В путь, в разлуке, в отчем доме

Ей жить с той песней и творить!

СМИРНОВА ЯНА АЛЕКСЕЕВНА

СМИРНОВА Яна Алексеевна. Родилась 13 сентября 1968 года в городе Краснокамске Пермской области. Инженер «СРЗ «Нерпа» АО «ЦС «Звездочка», Почетный судостроитель РФ. В 1992 приехала работать на Север в Снежногорск. Окончила Ленинградский кораблестроительный институт, приборостроительный факультет. Ведущий специалист по заказам военного судоремонта, кандидат технических наук. Диссертация на тему «Совершенствование технологии ремонта рулевых поворотных насадок» (Санкт-Петербургский Государственный Морской Технический Университет (СПГМТУ), кафедра технологии судового машиностроения). Лично участвовала в одной из самых опасных операций по выгрузке повреждённых шахт с боезапасом с аварийной лодки АПК «Курск». На её счету немало технических разработок, которые легли в основу технологии ремонта АПЛ нового поколения. Во Всероссийском конкурсе «Инженер года – 2012» ей, как ведущему специалисту по заказам военного судоремонта, при участии которой проходят многие проекты судоремонтного предприятия «Нерпа», присвоено звание «Профессиональный инженер России». Награждена многими медалями: «За подъем АПЛ «Курск»», «За верность и мужество», Почетной грамотой Федерального агентства по судостроению. Помимо профессиональной деятельности, она регент и звонарица снежногорского храма Георгия Победоносца. Первая в истории России женщина – инженер-испытатель, принявшая участие в ходовых испытаниях атомной подводной лодки продолжительностью 52 суток.

МАЛЕНЬКАЯ, НО ТАКАЯ БОЛЬШАЯ МАМОЧКА ЛИЗА **(О Елизавете Ивановне Фоминой)**

Говорят, одна из российских бед – дороги. А мне лично – дорога вовсе не беда, а наоборот – радость великая. Едешь-едешь так по нашим северным дорогам, любишь дивной природой Заполярья, и некогда утомляться. Только сердце радуется этой трепетной хрустальной красоте, этому нежному воздуху, низкорослым, но прекрасным деревьям, этим озерам, каждое из которых будто к самому центру земли идёт. И неправда, что из-за долгой зимы или хмурого лета здесь царит однообразие. Это только тому человеку кажется, кто не любит Север. Но от внимательного взора не уйдет то, как каждый день тундра-модница меняет свой неброский благородный убор даже в долгую полярную ночь, даже в розовый полярный день, даже в промозглую осень и уж конечно – в ослепительную снежно-солнечную северную весну!

В одну из таких вёсен прибыла я на своей старенькой «десяточке» в замечательный городок Ревду, что лежит в Царстве Ловозерья, к своей новой подруге Надюшке Большаковой. Приехала уже за полночь, да ещё с Надюхой полночи проболтали, по-другому не умеем, а на следующий день отправились на обед к Надюшкиной маме – Елизавете Ивановне Фоминой.

Запомнилось мне ощущение – темноватый подъезд, обычная дверь... И вдруг эта дверь отворилась и оттуда, из квартиры Елизаветы Ивановны как из волшебной шкатулочки излилось даже не море, нет, океан света! И до того в этом свете было много жизни, радости, любви и тепла, что я с порога

назвала Елизавету Ивановну Мамой Лизой, отчего та несколько даже смутилась... Так мы и познакомились. Росточком Мама Лиза небольшая, да и возраст о себе даёт знать, все-таки, человеку за восемьдесят. Однако, жизнелюбию, юмору, остроумию и мудрости многим молодым до неё далеко. Она и мягкая, как пуховая подушечка, и твердая как сталь, если какую идею или мысль имеет, тут уж не шути. Наблюдала однажды, как Надюшка с мамой по какому-то вопросу спорили. Елизавета Ивановна ни в жизнь не уступит, хоть режь. Но уж если кто в гости к ней соберется прийти, тут уж она вся твоя. И до чего ж хорошо в такие минуты в её крохотной уютной кухоньке, и до чего ж вкусными становятся обычные макароны, суп, чай... Эх, вот сейчас вспоминаю, и так хорошо на душе...

И всегда-то Мама Лиза в движении. Говорит – будто птичка северная лепечет, а как залиvisto смеётся, точно колокольчики звенят, переливаются. А уж как она любит новости обсудить, про политику поговорить... И разговоры эти, не просто абы о чём. Они о главном – о настоящем, о том, что есть Родина наша, о том, как важно Её оберечь, не потерять, пожертвовать последним ради Родины. Запомнилась мне фраза, которую Елизавета Ивановна произнесла, когда шла трансляция Олимпийских Игр в Сочи: «Да я без хлеба готова посидеть, лишь бы только Россия наша славилась и выигрывала!». Когда я вижу, как Мама Лиза о Родине, о народе говорит, знаете, честно, умереть не страшно, так сердце возгорается и трепещет. А ведь какую трудную, трудовую жизнь Мама Лиза прошла, получая мизерные зарплаты. Военное и послевоенное голодное детство, трудовая юность,

замужество, первый ребёнок умер, затем двое родились нужно было их поднимать. Вся жизнь-тяжелый-тяжелый труд на почте, в больнице, на стройке... И вот ведь – ни уныния, ни стонов, ни хаяния времени и людей, ещё тебя подбадривать начнёт...

Мама Лиза не любит без дела сидеть, на лавочке кости перемывать всем и вся, трудится и сейчас на восемьдесят седьмом году – вяжет родным и друзьям дочери свои знаменитые цветные коврики-мандалы из целлофановых пакетов, похожие на маленькие солнышки. Я её коврики без ошибок узнаю – ни у кого они такими радостными не получаются. Где увижу, знаю, здесь душа Мамы Лизы живет, здесь её доброе большое сердце кого-то обогрело и спасло. Дай ей Господь здоровья и сил! Дорогая наша такая маленькая, но такая Большая Мамочка Лиза!

ТУЛИНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Тулинова Екатерина Александровна. Родилась 12 июля в 2006 году в городе Мурманске. Учащаяся гимназии № 6 города Мурманска. Увлекается танцами, рисованием, занимается в детской театральной студии.

ЕДИНЕНИЕ ДУШ

Рассказ о моем дедушке.

Мой дедушка Сережа самый дорогой и любимый мне человек. Единственное, о чем я жалею, это то, что он живет не в Мурманске, а всю свою жизнь проживает в небольшом горняцком поселке с красивым названием Ревда, и он ни разу не пожалел о том, что это его родной уголок России.

Часто всей семьей, я, мама, папа и моя сестренка Варюша, приезжаем к деду, чтобы отдохнуть на его даче, на, так называемом ревдскими жителями, седьмом километре. У них тут все по номерам – пятый километр, седьмой, восьмой и так далее. Кстати, дедушка мне рассказывал, откуда взялись такие названия. У него очень интересная версия. Когда приезжали первые строители Ревды, у них не было времени придумывать названия населенным пунктам, нужно было срочно строить дома, различные объекты. Ну, некогда им было задумываться. Зато потом, когда Ревда расстроилась, вот и пришло время давать названия – Ревда, Ильма, а пятый километр так и остался «Пятым».

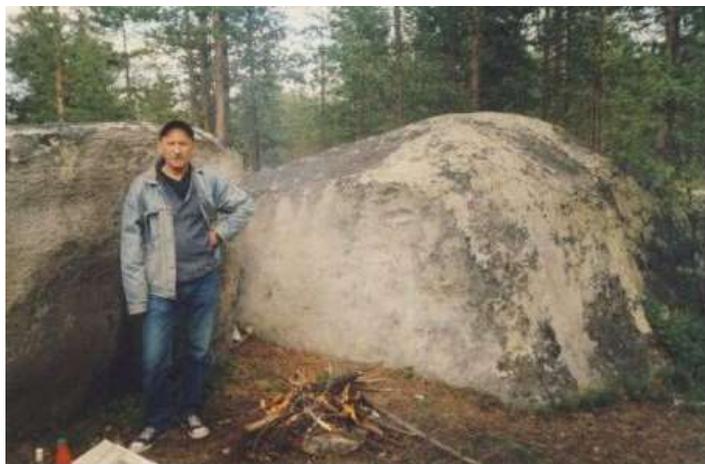
Ну, это такая небольшая уютная деревушка, куда люди по выходным выезжали отдыхать, жарить шашлыки, летом загорать, играть с детьми, встречаться с друзьями и просто с хорошими приятелями, которые, кстати, могут запросто заехать по пути и пообщаться. Здорово это все, конечно!

А дача у дедули необыкновенная. На улице есть колодец. Такого чуда Вы не увидите сегодня. Он деревянный с ведром, для того чтобы зачерпывать родниковую водицу. В доме настоящая печка. Зимой мы топим ее дровами, чтобы было тепло и уютно. Мы, я, мама, папа и Варя, любим встречать Новый год на даче. Многие нас в этом не поддерживают, ведь невозможно надеть красивую одежду, посидеть за праздничным столом. А нам нравится. И тут дедушка для нас старается вовсю! По профессии он электрик, причем очень хороший электрик. Он подводит электричество, заводит генератор. И, о счастье! Да, будет свет! У нас и телевидение, и музыка гремит на всю округу. А самое главное, разноцветными огоньками украшаются елочки, живые, которые растут тут же рядом с домом. Их не надо рубить. Праздник заканчивается, снимаем гирлянды и все, растите, елки, дальше себе, радуйтесь жизни. Так мы бережем природу.

Это у нас тоже от дедушки. Он любитель природы еще тот! Грибы, ягоды, огород – это его отдушина. Любит рыбалку. А однажды он рассказал такой случай из своей жизни. Еще в молодости он очень увлекся охотой. Даже зачитывался охотничьими рассказами.

В доме было ружье, он часто ходил с моим прадедом на охоту. И однажды, он подбил куропатку.

Обрадовался, подбежал к ней, взял ее на руки. А она на него смотрит, сердце у нее стучит сильно, сильно... После этого, сказал, как отрезало. Забросил охоту навсегда.

Дедушка добрый человек. Жизнь у него была трудная, несчастная. Но он сохранил в себе жизнелюбие. Любит развлечь нас шутками-прибаутками. Нас балует. На каждый праздник беспокоится, чтобы такое хорошенькое своим внукам любимым купить. А для нас радость, если он просто в гости приедет в Мурманск. Это уже счастье.

Дед прожил на свете долгую жизнь. Он из прошлого века, можно так сказать. Ну, из того, когда молодое поколение слушало «Битлз». Это рок группа из Англии. Мы с Варей и знать бы не знали про нее. Но вот, опять же, однажды, в Мурманск приехал инструментальный коллектив, который должен был исполнять песни этой рок группы. И дед завелся, пойдем, да, пойдемте на концерт в филармонию. Мы решили его не обижать, пошли. Впечатлений было море, но больше всего радовался дедушка, получилось, как бы, единение душ!

ШИРМЕР ОЛЬГА ИВАНОВНА

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Щедр на юбилеи нынешний май: 75-летие Великой Победы, 70-летие Ревды... Эти две даты неразрывно связаны судьбами тех, кто в кровопролитнейшей войне отстаивал мир, а затем его строил. В их числе был и человек, о котором я уже писала несколько лет назад в районной газете «Ловозерская правда»: Николай Иванович Кузнецов, именем которого названа центральная площадь нашего посёлка. Жаль, что лишь немногие знают, кто это, за какие такие заслуги его имя красуется на мемориальной доске, прикреплённой к стене Культурно-спортивного центра...

Я как-то спросила у стайки подростков, шумно спускавшихся по ступеням КСЦ, знают ли они, кто такой Николай Кузнецов, чей портрет изображён на мемориальной доске? Большая часть из них просто недоумённо пожали плечами, пробегая мимо, один паренёк ответил: «Ветеран!», а ещё один, вернувшись к доске, крикнул мне оттуда: «Герой

Советского Союза!»

А мне хочется ещё раз подчеркнуть: это был не просто «Герой Советского Союза» - это был один из всего четверых на весь Советский Союз Героев, бывших одновременно и полными кавалерами ордена Славы!

Да, на весь Советский Союз за все годы Великой Отечественной войны их было всего четверо: артиллерист, гвардии старший сержант А. В. Алёшин, лётчик-штурмовик, младший лейтенант авиации И. Г. Драченко, морской пехотинец, гвардии старшина П. Х. Дубинда и артиллерист, старший сержант Н. И. Кузнецов.

В процессе подготовки статьи о Николае Ивановиче в «Ловозерскую правду» пять лет назад мне довелось поработать с множеством документальных материалов, чтобы собрать как можно больше интересных фактов из жизни этого человека. Большую часть их я нашла на ресурсе Международного Биографического Центра.

«Родился 29 апреля 1922 года в деревне Пытручей Вологодской области... После окончания школы ФЗУ переехал в Мурманскую область, где работал электромонтёром на строительстве 8-й ГЭС в Кандалакше.

Страна готовилась к возможной войне. И вероятный противник был известен. Армии необходимы были разведчики, чтобы иметь достоверные сведения о замыслах врага. Поэтому, когда подошло время воинской службы, Николая отобрали для обучения в разведшколе, которая размещалась сначала в Ленинграде на острове Котлин, а затем в Москве.

Юноша сразу проявил определённые способности:

отличную память, умение ориентироваться в незнакомых условиях, способность быстро входить в контакт с нужными людьми. Учитывая это, специально для него был разработан хитроумный план внедрения в страну, где предстояло работать. В качестве выходца из немцев Поволжья Николай приехал к своему «дяде» - удачливому предпринимателю, который жил в Берлине. Тот не видел своего племянника с двухлетнего возраста, и поэтому вполне доверился вновь обретённому родственнику, тем более Николай внешне походил на свой прототип, имел фотографии, письма и прочие свидетельства родственных отношений.

Дяде племянник понравился. Не имея наследников, он стал приучать Николая к ведению финансовых операций, знакомить его с представителями финансовых кругов, натаскивать в качестве преемника...

Всё это время немецкая контрразведка не выпускала из поля зрения ни одного лица, прибывшего с Востока. Через пару месяцев на проверку взяли и Кузнецова. Как вспоминает сам Николай Иванович, он попал в такую «шкатулку», что, наверное, легче было бы выдержать артподготовку: допросы, проверки, консультации длились месяц. Поймать его на лжи не сумели. Помогли феноменальная память и добродушная внешность.

Когда проверка завершилась, молодого «фольксдойче» направили теперь в разведшколу Абвера, к адмиралу Канарису, с которым Кузнецову приходилось встречаться лично. Через некоторое время Николая послали в Испанию, а затем он поступил на работу в службу безопасности (СД) курьером, офицером связи.

В это же время под разными легендами в Германию были внедрены ещё несколько человек, с которыми Кузнецову предстояла совместная работа. Связь в Германии он поддерживал с руководителем группы Александром Михайловичем Сысоевым. В июне 1941 года Николай Кузнецов, уже как офицер связи группы разведчиков ГРУ «Север», приступил к выполнению особых задач в глубоком тылу противника.

В среде разведчиков-профессионалов иллюзий не было: война неизбежна. Николай Иванович рассказывает: «Мы охотились за стратегическими секретами. За чудо-оружием. За планами операций. За сведениями, которые могли повлиять на исход войны. Например, нашей разведгруппе стало известно, что немцы готовят уничтожение Ленинграда как акт мести за поражение своих войск под Сталинградом. Благодаря этим документам, мы сумели произвести контрудар под Ленинградом в 1943 году на 12 часов раньше немцев, чем сорвали задуманную вермахтом операцию. Помогли и фронтовые операции на Волховском, Северо-Западном и Калининском фронтах, которые создали напряжение для германского командования и не дали ему перебрасывать войска для пополнения частей на решающем участке».

Но обычные способы добычи разведанных иногда не срабатывали. Тогда практиковались боевые операции. Однажды возникла такая ситуация и у Кузнецова. И кто знает, если бы она прошла удачно, то, может быть, работа и служба у немцев продолжалась бы? Но произошёл роковой случай. При нападении на немецкий штаб во время пересъёмки секретных документов Николай Кузнецов был обнаружен и в

завязавшейся перестрелке тяжело ранен в живот. Его вместе с документами на самолёте вывезли из немецкого тыла в Москву.

В госпиталь он попал в бессознательном состоянии и прямо в немецкой форме, что сначала вызвало некоторое недоумение у врачей. Ему была сделана операция, а через несколько дней он пришел в себя. Однако некоторое время Кузнецов прикидывался беспамятным. Выжидал. Ведь разоблачать себя он не имел права. Наконец, пришёл человек из разведки. Остались в палате одни. Выяснили всё, что требовалось. Потом человек ещё несколько раз приходил с какими-то вопросами. «А затем, - вспоминает Кузнецов, - узнав, что интересовало их, мои командиры по разведке словно забыли про меня. Не знаю, по какой причине, но работа моя в разведке никак не была отмечена. Не получил ни одной награды. Да и рассказывать о ней мне запретили на долгие годы вперёд. Позже, после войны, совместно с писателем К. Симоновым написали обо мне книгу, первую. Но она была запрещена для распространения и имеется только в спецхранилищах».

С этого момента в жизни теперь уже бывшего разведчика наступил новый этап. Сосед по больничной койке, раненый капитан, как-то сказал Кузнецову: «Я – на фронт. Пошли со мной». Тогда многие, чтобы не отстать от своей части, убегали до времени из госпиталя. Поскольку про Кузнецова все забыли, решился с капитаном сбежать и он. Ему достали обмундирование. Добрались до вокзала, и – на Сталинград, в 263-ю стрелковую дивизию 51-й армии...

Звание Николай получил самое простое: красноармеец

(ведь в разведке звания не имел). Воевать начал в разведроту на Северском Донце. Стал фронтовым разведчиком. Когда был нужен «язык», надевал немецкую форму и уходил через немецкие окопы с разведгруппой в ближний тыл противника. По-немецки он говорил хорошо. Вот только однажды еле удержали его товарищи: шёл прямо на запах дыма от костра. Тут и до беды недолго. Выяснилось, что после ранения он совершенно потерял обоняние. А это уже профнепригодность. Из разведки списали. Лечение в медсанбате ничего не изменило. Недолго пробыл он и в артиллерийской разведке: усидчивости, которая там требовалась, у него не было.

Наконец, оказался Кузнецов наводчиком 45-миллиметровой пушки в 369-м истребительно-противотанковом дивизионе. С нуля начал постигать артиллерийские премудрости, осваивать смежные военные специальности. И скоро это пригодилось. Под городом Изюм пришлось вести бои с танками прямо в боевых порядках пехоты.

В октябре 1943 года дивизия вошла в состав 4-го Украинского фронта и приняла участие в прорыве Голубой линии – обороны фашистов на реке Молочной. После её прорыва двинулись к Крыму. В ночь на 5 ноября артиллеристы переправились через Сиваш. Прямо с понтонов из Гнилого моря ударили по пулемётам, заняли плацдарм. А через две недели так же форсировали другую протоку – к полуострову Тюй-Тюбе. Сержант Кузнецов был уже командиром орудия.

23 апреля 1944 года в бою у деревни Макендзия в 10 километрах от Севастополя огнем из орудия Н. И. Кузнецов подавил два станковых пулемёта и подбил танк противника,

что способствовало продвижению вперёд стрелковых подразделений. За прошедшие бои в Крыму его наградили орденом Славы III степени и медалью «За отвагу».

Под Севастополем в ожидании наступления сержант Кузнецов узнал, что их батарея под командованием капитана А. П. Кузьменко будет действовать в составе штурмового отряда, а его расчёту поручено установить знамя на железнодорожном вокзале. Бой вначале складывался удачно, было подбито два вражеских танка. Однако везение скоро кончилось. На городской окраине у пушки взрывом сорвало колесо. Оставив возле орудия раненого бойца, Кузнецов вместе с замковым Шевляковым и водителем Куликовым понеслись в центр города. Хоронясь от немецкого бронепоезда за домами, увидели с другой стороны самоходки. Пришлось спрятать машину и занять круговую оборону. Одну самоходку взорвал связкой гранат Кузнецов, вторая двинулась на группу Кузьменко. Туда же побежали фашистские автоматчики. В это время с крыши вокзала застрочил крупнокалиберный пулемёт. «Не пробиться», - понял Кузнецов. Подбежав к составу, вскарабкался на пульман и там прикрепил флаг. Сразу рядом засвистели пули. Он быстро спустился и залёг между рельсами.

Вдруг услышал крик Шевлякова: «Сержант, на помощь!» Увидел его, всего в крови, из последних сил бьющего из автомата по гитлеровцам. Он умер на глазах Кузнецова. Тот метнулся к капитану Кузьменко, разогнав гранатами и очередями из автомата окружающих его немцев. Но комбат вновь отправил сержанта к вокзалу. Убили и водителя Куликова.

Кузьменко перебежками двинулись к зданию вокзала. Оттуда неслись очереди. По пути сержант снял флаг с пульмана. Комбат вдруг вскрикнул и стал падать. Ранен! Хорошо, что в этот момент наши начали новый штурм укреплений. Очнулся Кузнецов только на коньке крыши, куда водрузил-таки красный флаг... За тот бой Н. И. Кузнецов был награждён орденом Красного Знамени.

После полного освобождения Крыма 263-я сивашская стрелковая дивизия в составе 2-й гвардейской армии сосредоточилась у города Ельня. В преддверии новых боёв получили 76-миллиметровые орудия. Дивизия вошла в состав 1-го Прибалтийского фронта. Здесь в полной мере проявилась смелость и неординарная тактика командира орудия Кузнецова, позволявшие артиллеристам побеждать там, где другие проиграли бы. Так, с 5 по 10 октября 1944 года, действуя в составе передового отряда дивизии, расчёт его орудия уничтожил до взвода гитлеровцев, и у населённого пункта Шамайткейн в Литве подбил вражескую автомашину с боеприпасами. За этот бой Кузнецов получил второй орден Славы – теперь Истепени.

С октября 1944 по январь 1945 года 263-я дивизия в составе 54-го стрелкового корпуса 43-армии 3-го Белорусского фронта участвовала в Кенигсбергской наступательной операции. 21 января в бою за город Лабиау (ныне Полесск Калининградской области) огнём из орудия Н. И. Кузнецов подбил танк, уничтожил две пулемётные точки и до взвода солдат противника.

В одном из боёв во время штурма Кенигсберга, когда почти весь расчёт орудия вышел из строя, Кузнецов, наводчик

Глазков и заряжающий соседнего расчёта Котов подбили пять танков и две самоходки, а затем подавили несколько боевых точек противника и уничтожили до взвода пехоты, чем обеспечили развитие успеха на участке наступления. За этот подвиг Кузнецов и Глазков были удостоены звания Героя Советского Союза, а заряжающий Котов награждён орденом Красного Знамени.

День Победы Кузнецов встретил в Данциге (ныне город Гданьск в Польше), где, вплоть до 13 мая 1945 года, воины дивизии добивали упирающегося врага.

Николай Иванович вспоминал: «По-настоящему празднование Победы связано у меня с парадом, прошедшим в Москве на Красной площади 24 июня 1945 года. Отбирали на парад строго. Одно из требований было: участник должен быть не ниже одного метра 60 сантиметров и иметь не менее пяти наград. Ну, со вторым у меня было всё благополучно. А вот рост только 159 сантиметров. Командующий корпусом А. П. Белобородов и командующий фронтом К. К. Рокоссовский мне говорят: «Ну, тянись вверх, солдат!»

Во время подготовки к параду для меня нашлось особенное занятие. Специально отобранные солдаты должны были бросать немецкие трофейные знамёна и штандарты к подножию Мавзолея. Так оно и произошло. На сохранившейся фотографии в знаменной роте я иду в третьем ряду третий справа. Что за штандарт я нёс, сейчас не помню. Но работёнка была нелёгкая: и строй держи, и с шага не сбейся, и вовремя бросить успеешь...»

А через 35 лет после Победы героя нашёл орден Славы I степени, утверждённый ещё Сталиным.

Николай Иванович многие годы был неизменным участником всех Парадов Победы, а на Параде ветеранов 1995 года он был в составе группы знаменосцев, несших легендарное Знамя Победы...

В литературно-художественном журнале «Воин России» №5 (май 2007 г.) журналист Г. Сазонов пишет: «Недалеко от Севастополя, на памятной стеле на Сапун-горе, золотыми буквами высечено среди других и имя Кузнецова. Николаю Ивановичу присвоено звание почётного гражданина Севастополя»...

В 1948 году Герой Советского Союза, полный кавалер ордена Славы, удостоенный ордена Красной Звезды, медалей «За отвагу», «За взятие Кенигсберга» и др., вернулся в Мурманскую область. Поселился с женой в собственноручно срубленном деревянном доме на Пятом километре. Поступил на заочное отделение Ленинградского электромеханического техникума и успешно его окончил. Работал на строительстве Ловозерского горно-обогатительного комбината мастером-строителем.

Тяжёлые ранения, полученные героем в годы войны, в суровом климате Крайнего Севера с годами давали себя знать всё сильнее... Врачи настоятельно советовали сменить климат. Николаю Ивановичу с семьёй пришлось переехать из Ревды в г. Пестов Новгородской области, где 11 сентября 2008 года он скончался.

Похоронен Н. И. Кузнецов на Центральном воинском захоронении г. Пестова. Но память об этом замечательном человеке и благодарность за его мужество хотелось бы навсегда сохранить в сердцах жителей Ревды.

ПОЭЗИЯ

КУЛАКОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА

Я Галина Кулакова, в Казахстане родилась (03.12.1955)

Я жила в семье хорошей – папа, мама и сестра
И братишка мой любимый, это вся моя семья!

После школы поступила в техникум ЛГМТ,
По специальности бухгалтер – «Счетовод» в моей душе.

Годы так летели быстро, их нельзя остановить.
И пришлось нам переехать, и мы в Ревде стали жить (2000).

Кажется, вчера все было. Пролетело 20 лет.

Здесь есть сын и трое внуков, их родней и лучше нет.
Что люблю? Природу, внуков, волейбол и песню спеть.

А стихи пишу не часто,
Когда вдохновенье есть!

*Посвящается Усковой
Анастасии Емельяновне
Посёлок Ревда*

41-Й, ЕЙ ТРИНАДЦАТЬ

Поклонитесь люди ей!
Словно матери своей.
Сколько гордости и силы
С тех военных страшных дней!

Сорок первый, ей тринадцать
И, хоть возраст небольшой,
Не смирилась, не склонилась
Пред фашистскою ордой!

Белогорская деревня:
Хата, немец, кличка «кот»
Приказал ей: «Эй, девчонка –
Ну-ка, быстро постирай!»

«Я фашистам не стираю
И вас, гады, презираю» -
На немецком, прямо в лоб.
Тут опешил немец «кот».

Он схватил её за косы
И, с размаху ей в лицо.
Полетела, как соломка
На скрипучее крыльцо.

Поднялась, как мел бела,
Словно с белого листа.
Только кровь бежит из носа,
Да растрёпана коса.

Подошла, взяла спокойно
В хате грязное ведро
И фашисту все помои
Смело вылила в лицо.

Что тут было, что тут стало,
Сердце, как набат звучало.
Ну, поступки, ну, дела!
Где же смелость ты взяла?

Ах! Девчоночка, беги!
Да, беги! Где силы взять?
Смерть играет в «догонялки»,
Ей тебя легко поймать.

*Памяти Василия Кабацкого,
погибшего в Чечне*

НА ПЕРЕВАЛЕ БЫЛ СЕГОДНЯ БОЙ...

На перевале был сегодня бой,
И друг меня прикрыл собой,
И он остался там лежать,
А я свой долг не смог отдать.

Что я скажу твоим родным,
Как посмотрю я матери в глаза?
Тебя не смог тогда спасти,
А ты вот заслонил от гибели меня.

Прощай, мой друг! Тебя мне не забыть,
И крик твой я запомню навсегда.
Не в силах ночь на утро заменить,
Иль обойти проклятый перевал.

Да, я солдат! И должен всё стерпеть,
Слеза бежит, желанья не спрося.
Бутылку русской выпить и забыть,
Но это не спасёт меня.

Ах, Вася, Вася, Василёк!
Ты был из Ревды паренёк,
Ты жизнь и Родину любил,
Но в двадцать лет в Чечне уже погиб.

НАЗАРОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Алексей Николаевич Назаров родился в Орловской области в деревне Камынино. Детство прошло в Донецкой области, где он закончил 8 классов. Вернулся в Орел, поступил в сельское профессиональное училище. Первая профессия тракторист-машинист широкого профиля.

Стихи начал писать ещё в 11 лет в 4 классе. Написанные в детстве стихи остались или у тех, кому дарил, или у друзей, которые написали на них песни.

В городе Орле закончил вечернюю школу, а затем культпросвет училище, получив профессию режиссера самодеятельного театрального коллектива. Работал во Дворце культуры Орловского сталепрокатного завода, где был задействован в различных жанрах.

Пел в сводном мужском хоре, танцевал в ансамбле, играл в спектаклях, был ведущим многих вечеров для заводской молодежи. В 70-е годы был делегирован на 18 съезд комсомола. С делегацией выступал на Кремлевской сцене.

С 1979 года приехал на север, где в начале руководил агиткультбригадой, потом перевёлся на работу в ЦРДК села Ловозеро. 23 года был директором учреждения. Вёл дискотеки для молодёжи. Периодически писал стихи. Очень полюбил север, поэтому многие стихи посвятил краю, где прожил долгие годы. Позже стал работать в Ревдском культурно-спортивном центре, где проводил праздники, концерты, огоньки, вечера. В этот период было написано сотня сценариев, в которых звучали стихи Алексея Назарова. Было написано несколько песен на его стихи в содружестве с людьми, которые писали музыку.

Заочно закончил Ленинградский институт культуры на кафедре режиссуры массовых праздников и представлений. Был лауреатом областного конкурса культорганизаторов, принимал участие в различных конкурсах, участвовал в проведении праздника Саамские Игры. Сыграл роль председателя колхоза в фильме «Белый олень тундры».

Октябрине Вороновой

ТЫ ВМЕСТЕ С НАМИ

Снег. Цветы. Берез молчанье.

Тишина и птиц полет.

Вновь на скорбное свиданье

Память нас к тебе зовет.

Фотография на камне,

Взгляд до боли всем знаком,

Ты ушла, как добрый странник,

И подкрался к горлу ком.

Холод. Лес. Еще не лето

И весна, не как весна,

Просто снег растаял где-то,

Просто речка после сна.

Год прошел с последней встречи,

А вокруг опять друзья

И горят печально свечи,

Жаль, обнять тебя нельзя.

Облака плывут, качаясь,

Как хочу я, чтоб всегда –

Поле жизни не кончалось,

Не стучалась в дверь беда.

Снег. Цветы. Берез молчанье.

Речки плеск и леса тишь.

В этот день людской печали

Вместе с нами ты стоишь.

Аскольду Бажанову

Отшумел сквер у дома листвой,
Снег октябрьский засыпал округу,
С непокрытой иду головой,
Поклониться поэту и другу.

Как же хочется в небо кричать,
В смерть твою не хочу даже верить,
Вот бы день тот сначала начать,
Я б пришел, постучал в твои двери.

Обо всём бы с тобой говорил,
О стихах, об охоте, о прозе,
Ты бы жил, ты б и дальше творил,
Но сегодня цветы на морозе.

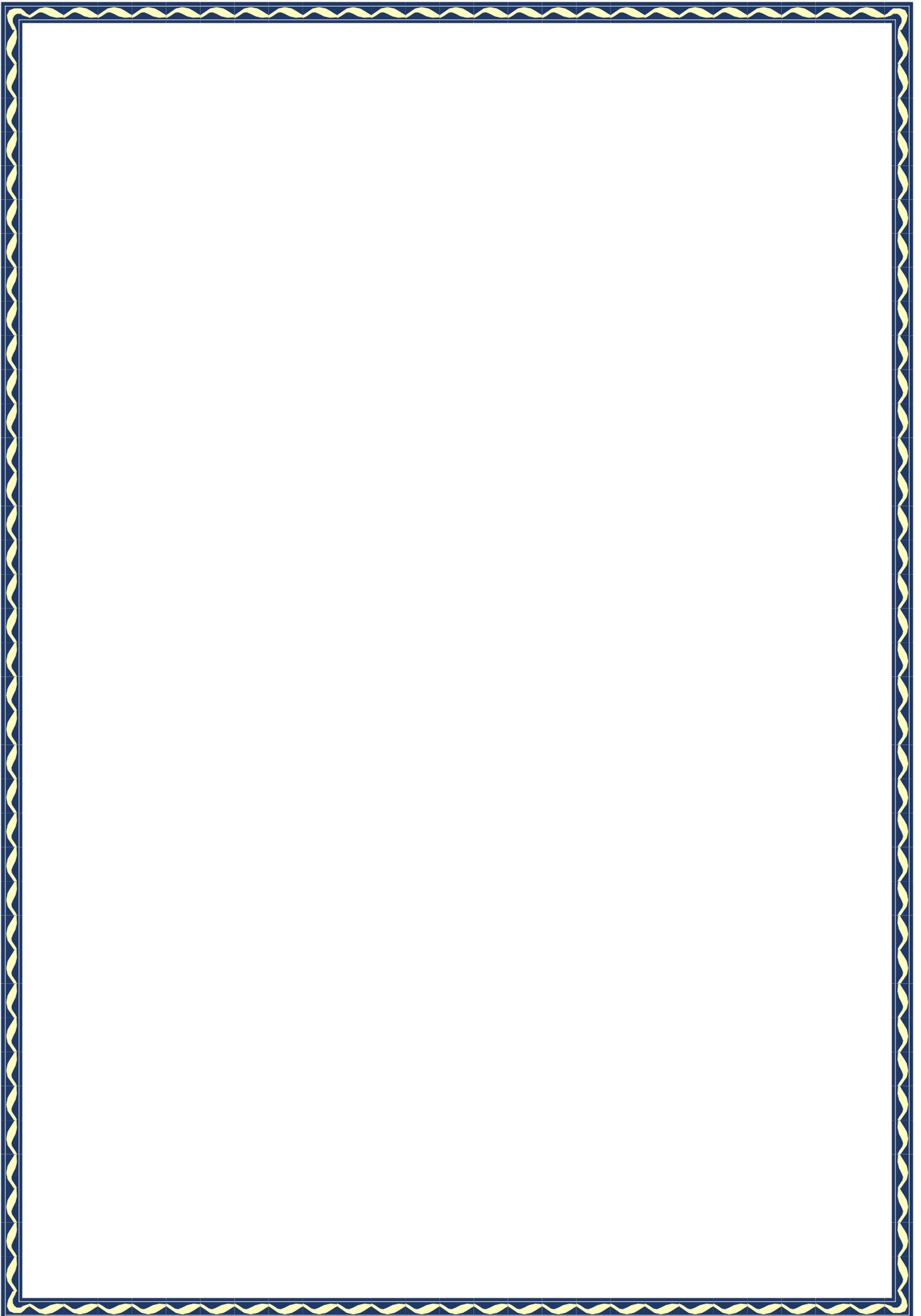
От друзей, ото всех кто любил,
Кто души в тебе просто не чаял,
Не хочу говорить, что ты был,
Ты живешь, только снег не растаял.

На котором остались следы,
С нашей скорбью, любовью, тревогой,
Нет страшнее на свете беды,
Чем идти этой трудной дорогой.

Отшумел сквер у дома листвой,
Снег октябрьский засыпал округу,
С непокрытой иду головой,
Поклониться поэту и другу.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Бакула В.Б.	Публицистический рассказ	Мой друг Надежда Большакова	1
2.	Большаков С.Б.	Художественный рассказ	Мой дед Павел Петрович Фомин	7
3.	Большакова Н.П.	Рассказ- воспоминание	О папе с любовью	15
4.	Гуляев А.М., Ширмер О.И.	Рассказ	Три линии судьбы Анастасии	25
5.	Комолова Н.А.	Рассказ- воспоминание	Счастливое детство	31
6.	Маслецова Л.В.	Эссе	Жизнь её, как исповедь – в песне жизнь её!	35
7.	Смирнова Я. А.	Художественный рассказ	Маленькая, но такая большая мамочка Лиза (О Елизавете Ивановне Фоминой)	39
8.	Тулинова Е.А.	Художественный рассказ	Единение душ. Рассказ о моем дедушке	43
9.	Ширмер О.И.	Публицистический рассказ	Чтобы помнили	47
10.	Кулакова Г.В.	Стихотворение	41-й, ей тринадцать	59
11.	Кулакова Г.В.	Стихотворение	На перевале был сегодня бой...	61
12.	Назаров А.Н.	Стихотворение	Ты вместе с нами	64
13.	Назаров А.Н.	Стихотворение	Аскольду Бажанову	65

Составитель: Л.В. Маренич
Оформление: Н.А. Сысоева

МБУ «ЛМБ»
Центральная городская библиотека
п. Ревда
ул. Победы, 25

тел.: 43 – 592

библиотека e-mail: Revda-Biblios@yandex.ru

ЦОД e-mail: tsod-revda@yandex.ru

Сайт: www.revdabiblios.ru